

Стихотворения, предложенные в ТОП-10 "Кубка Мира по русской поэзии - 2018" членом Жюри конкурса. Лучшие 10 стихотворений "Кубка Мира" будут объявлены Оргкомитетом 31 декабря 2018 года.

Имена авторов стихотворений будут объявлены 31 декабря 2018 года в Итоговом протоколе конкурса.

1 место

Конкурсное произведение 202. ["Зыбрь"](#)

забыться в тишине,
подмешанной во время, -
геранью на окне,

пчелой на хризантеме.

зарыться с головой
в безмолвие – и слушать,
как ветер верховой
пасёт своих телушек.

что наверху – пока
молчанием покрыто,
лишь тени рыбака
парят, полуразмыты.

где сквозь небесный лед
трава растёт рудая,
визжит коловорот,
мне путь освобождая.

2 место

Конкурсное произведение 372. ["Знак"](#)

В деревенской кофейне, в тени, на прохладной веранде
из старинного камня, среди бархатцев и амарантов,
под защитой разлапистой цепкой лисы винограда,
в окружении клумб и рабаток с цветами, и грядок,
где томилась и пухли на солнце гигантские тыквы,
и какие-то травы клубились за ними впритык и
источали густой аромат райской мирры, наверное, то ли
уж не знаю, чего – я сидела с бокалом бандоля;

на душе было так же, как в небе – бездонно и пусто;
я стихи сочиняла, примерно такие: допустим,
все старанья мои, весь мой путь, весь мой жизненный поиск
ни к чему не приводят – ни радости нет, ни покоя,
ни любви безоглядной, ни даже намёка на счастье,
ни надежды, что завтра с утра станет всё получаться –
и допустим, я сдамся, смирюсь, упаду лапки кверху –
что останется мне? Только пить, только плакать, наверно;
что же делать? Бежать? – я спросила Святого Трофима –
и хоть знаки являются свыше лишь в книжках и фильмах,
вдруг увидела в ту же секунду, как белая птица
пролетает в зените – и воздух вокруг золотится...

Плыли в небе вдали низко над голубым горизонтом
чередой облака в виде снежных вершин иллюзорных,
и казалось, что движутся горы, гонимые ветром –

К ним тянулись поля невозможно лилового цвета –
и с бандолем моим ледяным, розоватым и лёгким,
я, забыв о печалях земных, любовалась полётом
ослепительно белой голубки, парившей как ангел
над полями лаванды...

3 место

Конкурсное произведение 301. ["Медленная Мадлен"](#)

Ты говоришь о зелёной медлительной осени –
но выцветает зелень,
переходит в надменную, острую по краям жёсть,
жёлтые междометья плывут в тоске средиземной,
вскрикивают, как птицы над морем,
радуются, что рыба есть,
рассказывают всей стае – сюда, голоногие братья –
и дерутся, не поделив одинокую серебристую плоть,
летите на рынок, там голод ваш ужин оплатит.
Рыба откусывает ещё один лист – и отплывает прочь.

Запахи осени, происки тайных ос,
смахиваешь с лица – и тонут пальцы в оранжевом,
вдоль стен городских течёт, застывая, воск,
цементирует, заполняет трещины,
жизнь налаживает.

Мельтешение мелких крыл оставляет след,
воздух жёлт, полосат, толст, точно ствол берёзовый,
отпускает на волю прозрачных ос медленная Мадлен -
пусть не путаются в волосах,
не превращаются в слёзы.

Глухо и гулко время оранжевых ос,
запахи выросли за ночь в сплошные заросли,
за ликованием медленных ос твоих, Гос-
поди, столько пьяного дремучего счастья,
столько счастливой жалости.

4 место

Конкурсное произведение 387. ["Четыре гвоздя Борхеса"](#)

1.
Хорхе достались подарки: особенный дом —
четыре глухие стены, ни дверей, ни окон —

и свиток топографических карт — кокон
созревающих тайн. Хорхе ведом

яростной юностью — стены ему тесны,
Хорхе ночами видит странные сны,
будто *некто* пишет книгу его рукой —
и Хорхе бежит за петляющей чёрной строкой,

но просыпается в строгом квадрате стен.
Перемен!
Хорхе берёт молоток, глотает злость.
Разрывает кокон — вот же он, мир! — и гвоздь
пробивает навывлет север. Дом даёт крен —

обломки стены уносит водоворот.
Хорхе падает в море, Хорхе плывёт.

Дон Борхес смотрит на Хорхе через плечо,
пишет: *первый сюжет — о поиске*

2.
— Где крючок?
Шляпу повесить негде хозяину! Что ж!
Превозмогая невесть откуда возникшую дрожь,
Хорхе Луис, по колено в воде, берёт молоток —
аккуратным ударом загоняет гвоздь на восток.

Дон Борхес смотрит на Хорхе Луиса через плечо,
пишет: *второй сюжет — о возвращении*

Ну что там ещё?!

Грохот. Летят обломки восточной стены.
Шляпу Хорхе Луиса несут буруны.

Хорхе Луис бросается к южной стене.
Дон Борхес отчаянно машет ему — «нет, нет, нет!» —
и видит, не веря своим глазам —
Хорхе Луис Борхес — почти что он сам! —
возводит заново стены, из ясеня стол
ставит посередине. Но чёртов пол
накрывается! Стол уезжает на юг —
и, подчиняясь качке, проходит круг.
Хорхе Луис Борхес хватает гвоздь,
пробивает стол к полу. Сам себе гость,

садится и пишет: *третий сюжет —
об укреплённом городе*

3.
Кабинет.
Четыре стены. Западное окно.
Запоздалый луч течёт по рукописи, исчезает.
Некто смотрит через плечо, но за темнотой —
пустота. И последняя запятая

вырастает в точку. *Некто* заносит перо —
дату поставить и, может быть, инициалы.
Силится вспомнить — книга написана про ..?
Х.Л.Б.? Или его никогда не бывало?

Некто берёт левой рукою гвоздь
и прибивает правую — сам себе гость! —
к столешнице. Кровь заливает роман.

4.
*Четвёртый сюжет — золотой талисман
в виде гвоздя носят все, но недавно видали расстригу:
покалеченная рука
смотрит через плечо
на шее висит открытая книга*

5 - 10 места

Конкурсное произведение 4. ["Весна была запойна и звонка"](#)

* * *

Весна была запойна и звонка,
Томились почки, как соски под блузкой.
Один короткий, длинных три звонка —
Щербатый двор на Малой Арнаутской...

Ночь уходила в мёртвую петлю
И корчила луна смешные рожи...
Мне женщина сказала: «Не люблю...»
Я ухмыльнулся: «Здорово! Я тоже...»

Ещё сказал: «Но без тебя помру!».
Она вздохнула: «Что ж, всплакну у гроба...»
И, продолжая древнюю игру,
Мы обнялись и рассмеялись оба.

Гудело море - ни границ, ни дна...
Любовь и смерть переплелись в том гуле:
Рождаясь в муках, корчилась война
Немного вверх от нас на карте в Гугле.

Парил над степью серый крест - орёл,
Вздыхались руки женщин: «Где ты, Боже?!»
А мы любили, зная, что умрём -
Я никогда, она на вечность позже.

Покинул порт круизный теплоход,
Затих звонок последнего трамвая...
Две тысячи четырнадцатый год.
Весна. Одесса. Ночь второго мая.

Конкурсное произведение 25. ["Полёт шершня"](#)

Глухо каркают вороны,
гордо реют мотыльки,
марш играет похоронный
с марш домоем в поддавки.
Небо дышит керосином,
чиркнешь спичкой – и бабах,
время тянется резиной
на расквашенных губах.
Время плакать о прошедшем,
время есть и время спать...
Вьется в небе чёрный шершень,
разевая в песне пасть.
То погромче, то потише,
си бемоль да ля дизез –
будешь слушать, будешь слышать,
даже если надоест,
даже если воском уши,
даже если сам поёшь,
если можешь... Да кому же
нужно пение твоё?
Что ты вьёшься, чёрный шершень,
песней жжёшь земную тишь –
или плачешь по умершим,
или попросту гудишь?
Время хлопает калиткой,
уходя навеселе,
око чёрное глядит, как
на оставленной земле
жизнь проходит в промежутке

между первой и второй.
Помрачение рассудка
с неба кажется игрой,
с неба кажутся смешными
наши смертные грехи,
наши ужасы войны и
наши лучшие стихи.

Конкурсное произведение 32. ["Юность"](#)

я вышел с открытым забралом
на бой против всякого зла
как тут же отравленным жалом
меня уязвила пчела

лицо моментально раздулось
забрало теперь не закрыть
о юность мятежная юность
о пчёл ненасытная прыть

Конкурсное произведение 143. ["Башня"](#)

Упала в Вавилоне телебашня –
и мы остались у пустых экранов;
кто виноват? Лидийцы? Барабашки?
Безумец? Враг коварный иностранный?
Пустили слух, что вся беда – в смешенье
ста языков строителей объекта,
в «твоя моя не понимай» – и это
и стало, мол, причиной обрушенья –

но проще оказалось всё в реале:
подрядчик главный, жулик и мошенник,
про гнев богов забывший совершенно,
тайком распродал материалы,
закупленные городом по смете,
и профит в результате снял несметный –
возил он караванами по свету
кирпич и лес, лом бронзовый и медный,
ворованное золото и смальту,
и серебро, рубины и сапфиры,
цветные драгоценные эмали,
мозаичную плитку и папирус –
короче, продал всё, что мог, налево –
туда, где жизнь ключом, где много строят –
на Кипр и Родос, и в пески Халеба,

в Микены, Фивы, Спарту, в Тир и Трою –
но с кем-то, видно, он не поделился –
и вот спалился...

Наш царь – он круче всех и прозорливей,
потомок высших сущностей, не меньше:
глаза из льда, а в пальцах ветвь оливы,
как глянет строго – сразу каменеешь –
так вот, наш царь, разгневанный изрядно,
успел схватить за шкирку прохиндея
и посадить, пока не сбёг, в тюрьгу
на десять лет без скидок и без денег –
пускай поразмышляет на досуге,
какая он на самом деле сука...

А мы, несчастные вавилоняне,
остались, выражаясь грубо, с носом –
отрешены от актуальных знаний –
как там наш царь, наш Навуходоносор?
В столице он, а может быть, уехал
на новую войну, возможно, с Римом –
питаемся мы слухами, и эхо
молву несёт по вавилонским рынкам –
к примеру, что по просьбам населения,
чуть севернее, чем ворота Иштар,
согласно государеву велению
в ударном темпе строят телевышку –
чтоб мы могли следить как под гипнозом
за этими прозрачными глазами
и знать, чем наше всё сегодня занят –
любимый царь наш Навуходоносор:
что он вкушал на золоте тарелок,
как плавал утром в мраморном бассейне,
как он идёт – красивый, загорелый –
среди нас – и возвышается над всеми...

Конкурсное произведение 167. ["О тонких пальцах Турандот"](#)

Молчи о тонких пальцах Турандот,
расплавивших тебя, как воскового,
о музыке, рождённой прежде слова
в загадочных переплетеньях нот,
рассеянных подобно семенам
на жёлтом поле тающей бумаги.
Судьба остановилась в полушаге
(...Наверное, достаточно с меня...)

Молчи, чтоб не услышать от других
свидетельства тотальной неудачи.
Сочувственные фразы мало значат
в миру добропорядочных глухих.
(...О, как она тебя произносила —
все реки поворачивали вспять!..)
Но, видимо, придётся привыкать:
загадки оказались не под силу.

Не верилось — ведь рано, слишком рано! —
что больше ничего не прорастёт.
Всё тише грустный голос Турандот —
прощальный звон холодного сопрано.
Прощение на корке льда рисуя,
зима пришла внезапна и чиста.
Какая жизнь проиграна с листа!
Какая жизнь проиграна вчистую.

Конкурсное произведение 354. ["Облака"](#)

Откликнуться и снова замолчать,
Смотреть, как расцветает алыча,
Трепещут на ветру белье и листья.
А в горле - комом всех твоих обид -
Слова. Произнести или забыть?
Не помогли ни прозак, ни молитва.
Куда ни повернешься - всюду ты
Рецептов пожелтевшая латынь
Цветы (герань?), не крашен подоконник.
Помоешь пол, посуду, вытрешь пыль,
Родиться бы глухим или слепым,
И чтобы ощущение - незнакомы...
Что остается? Плакать до утра,
Потом смотреть в окно, перебирать
Конверты с пожелтевшими листьями,
И забывать привычные слова.
А в небесах - прозрачный караван
Весенних облаков... и тает. Тает.

